

Мы тогда учились в корпусе «А» (верхний этаж — общежитие, очень удобно). По Студенческому переулку прошли до набережной Волги, напротив Речного вокзала и смотровая площадка нашлась. Нового тверского моста, что венчает сейчас Тверской проспект, тогда еще не было, обзор он не закрывал.

Виктор Александрович сказал:

— Дарю всем первую фразу: «Мы вышли на набережную и остановились».

Ну а дальше — смотрите, запоминайте, описывайте...

После мы пыхтели, «описывали». Работы сдали, вскоре получили обратно. Ох, и хорошо погулял там красный карандаш! Помню, первый пункт плана («Общее впечатление») мне почему-то захотелось вогнать в одно предложение. Оно получилось громоздким, в целый абзац, — и заслужило на полях язвительное замечание: «Эко вас!» Какое-то слишком субъективное сравнение удостоилось ироничного «Хм, хм!»

Переписывали заново. Только после этого получили свои работы уже с оценками. Оценки были приличные — так ведь и научились чему-то.

Как методист Виктор Александрович остается для меня непревзойденной вершиной; но я по крайней мере знаю, что была такая вершина. Ученики и не могут повторить своих учителей: у них свой путь. Но след учителей в них остается неизгладимым.

И. В. Миронова

В. А. НИКОЛЬСКИЙ — СТУДЕНТ

Большая часть жизни Виктора Александровича Никольского связана с Калининским педагогическим институтом, в котором он не только преподавал, начиная с 1947 г., но и сам учился в 1924—1928 гг.

Педагогический институт к моменту поступления в него В. А. Никольского работал уже 7 лет. Как известно, он был открыт 17 июня 1917 г. по распоряжению

министра народного просвещения Временного правительства¹. В 1917 г. было принято 37 слушателей, а вся преподавательская работа велась 9 преподавателями на всех трех отделениях: словесно-историческом, физико-математическом и естественно-географическом. Постепенно институт разросся. И уже в 1920 г. он координировал всю педагогическую и научную работу в Тверской губернии. Наркомпрос причислил его к числу ударных. Первый выпуск состоялся в 1921 г. Тогда получили дипломы 14 человек, а к 1924 г. число выпускников достигло 44.

В. А. Никольский довольно подробно описал историю становления Калининского педагогического института в своих воспоминаниях «В нашей буче...»². Кроме того, в Государственном архиве Тверской области хранится личное дело студента В. А. Никольского, состоящее из 14 документов и дающее возможность проследить весь его студенческий путь³.

Первый документ — это удостоверение, выданное Тверским губернским отделом народного образования: «Предъявитель сего, ученик Никольский Виктор 5 школы II ступени Тверской губернии, командировается <...> в Тверской педагогический институт в счет разверстки мест, для успешно окончивших школу II ступени СОЦВОСА, что и удостоверяет подпись с приложением печати». Такой документ, по-видимому, давал преимущества при поступлении, но не избавлял от необходимости сдавать экзамены, о чем мы скажем ниже. Еще один документ — характеристика-рекомендация из школы — свидетельствует о способностях абитуриента: «Гражданин В.А. Никольский, сын рабочего Большой Пролетарской мануфактуры, во время своего обучения в 5 школе II ступени обнаружил весьма хорошие успехи, прилежание и исправность. Школьный совет считает

¹ Тверской учительский — педагогический институт // История Тверского государственного университета в документах / Ред. С. Н. Смирнов, О. К. Ермишкина. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. С. 45.

² Никольский В. А. В нашей буче...: Воспоминания / Подготовка текста и примечания Е. Н. Строгановой, И. В. Мироновой // Лица филологов: Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919—1986 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. С. 193—179.

³ Дело студента В. А. Никольского // ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 12. Ед. хр. 111. Далее мы цитируем это дело без указания листов.

необходимым отметить товарища Никольского как весьма развитого и очень хороших способностей учащегося и ходатайствует о его принятии в институт».

Также в «Деле студента В.А. Никольского» хранится заявление абитуриента о приеме, удостоверение об окончании школы и заполненный опросный лист. Начиная с 1922 г., прием в студенты педвуза производился на основе классового отбора, поэтому, отвечая на вопросы анкеты, В. А. Никольский всячески подчеркивал свое пролетарское происхождение. Он, например, писал, что его отец всю жизнь проработал на Большой Пролетарской мануфактуре, и даже привел его рабочий номер — 30180.

В 1924 г. Тверской институт располагался в здании бывшей школы П. П. Максимовича, то есть практически напротив дома, где 16-летний В. А. Никольский жил с родителями. Для поступления в институт необходимо было успешно сдать три вступительных экзамена: сочинение, литературу (устно) и математику. Согласно воспоминаниям самого В. А. Никольского, больше всего он волновался по поводу математики. Летом будущий студент даже дополнительно занимался по этому предмету с репетитором. И все-таки сдал его не блестяще. Тем не менее в списке зачисленных его фамилия значилась пятой.

В это время в институте активно сотрудничали лучшие московские научные силы. К работе в Твери были привлечены многие известные преподаватели: зоолог С. В. Аверинцев¹, диалектолог Н. М. Каринский², литературовед Б. А. Грифцов³, фольклорист Ю. М. Соколов⁴ и ряд других. Были, конечно, и

¹ Аверинцев Сергей Васильевич, профессор зоологии, известный ученый, проводивший свои исследования в разных частях земного шара; преподавал в Твери с 1923 г. (см.: ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 3. Ед. хр. 1).

² Каринский Николай Михайлович (1873—1935), специалист по истории русского языка, диалектологии, славяно-русской палеографии, член-корреспондент АН СССР (с 1921); с 1923 г. работал в Историческом музее (Москва), во II МГУ, в Тверском пединституте, в Институте языка и литературы РАНИОН; организатор диалектологической работы в Твери (1925—1933).

³ Грифцов Борис Александрович (1885—1950), литературовед, искусствовед, переводчик, специалист по истории французской литературы.

⁴ Соколов Юрий Матвеевич (1889—1941), известный фольклорист и литературовед, в 1919—1935 гг. преподавал в Тверском пединституте, возглавлял кафедру литературы. См. о нем: Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919—1926 гг. / Изд. подгот. И. Е. Ивановой и М. В. Строгановым. СПб.: Наука, 2003. Серия «Литературные памятники»; Иванова И. Е., Строганов М. В. Ю. М. Соколов // Лица филологов: Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919—1986. С. 9—62.

талантливые преподаватели из Твери. В своих воспоминаниях В. А. Никольский рассказывает, например, об известном историке А. Н. Вершинском¹, который вел курс краеведения и был деканом лингвистического отделения, на котором учился В. А. Никольский.

Из чего состоит студенческая жизнь? Учеба, первые научные изыскания и общественная работа.

В 1924 г. первый курс для всех был общеобразовательным, со второго года обучения студенты выбирали, что им ближе: лингвистическое, естественное и физико-техническое направления. И следующий документ в деле — это список курсов, которые В. А. Никольский прослушал во время своего пребывания в институте. Этот документ может вызвать удивление у современного студента: он состоит из двух частей, включающих общие и специальные дисциплины. В. А. Никольский прослушал свыше тридцати общих курсов. Среди них, кроме неперенных тогда диалектического материализма, государственного строя, советского права и многого другого, были и физика, и химия, и география, и биология. В 1919 г., в связи с мобилизацией, в пединституте был введен институт вольнослушателей. В. А. Никольский считал, что это давало возможность студентам стать самостоятельными: «Мы вольны были посещать или не посещать занятия, что позволяло каждому определить для себя оптимальный режим работы. Каждый понимал, что уровень подготовки зависит от него самого. Мы могли поэтому много времени уделять чтению научной литературы, основательно готовиться к выступлению на семинарах, и наши рефераты от курса к курсу становились самостоятельнее, приобретали некоторые черты небольших исследований»². Поэтому 15 специальных дисциплин, прослушанных В. А. Никольским, позволяют судить о его интересах и предпочтениях. Приведем их

¹ Вершинский Анатолий Николаевич (1888—1944), с 1922 г. заведующий отделением языка и литературы; историк-краевед, выдающийся ученый и педагог. В воспоминаниях, озаглавленных «Наш декан», В. А. Никольский писал: «Когда он читал нам историю Тверского княжества, мы понимали, как много значит в исторической науке эта увлеченность исследователя, его невольное “соучастие” в анализируемых событиях...» (цит. по: Котлярская Л.А., Фрейденберг М. М. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888—1944): Учебное пособие. Тверь: Твеской гос. ун-т, 1990. С. 87).

² Никольский В. А. В нашей буче... С. 248.

все по порядку: западноевропейская литература, русская литература XVIII—XX вв., новейшая русская литература, семинарий по Толстому, поэтика, методология литературоведения, общее языкознание, современный русский язык, русская диалектология, история русского языка, русский синтаксис, семинарий по литературному языку, сербский язык, польский язык, методика русского языка и словесности, немецкий язык, английский язык, введение в русскую этнологию, русская народная словесность, просеминарий по русскому литературному языку.

Говоря о научных интересах студента В. А. Никольского, нельзя не вспомнить те страницы его воспоминаний, где он рассказывает о своих переводах из А. Мицкевича и некоторых рефератах, написанных им за время обучения: это рефераты о восстании Уота Тайлера, об академических экспедициях в России XVIII в., о публицистике крепостной эпохи, о болгаризмах в «Слове о полку Игореве», о рассказе Л. Н. Толстого «Хозяин и работник».

Среди студентов 1920-х гг. большой популярностью пользовались научные кружки. В. А. Никольский, в частности, посещал кружок научной философии, работающий под руководством профессора Базанова¹, кружок общественно-экономических наук, организованный профессором Полосиным², и литературный кружок, который вел один из старшекурсников — Виноградов³.

Популярны были и лекции, которые читали приглашенные профессора во внеучебное время. Но насколько можно судить по воспоминаниям В. А. Никольского, эти лекции касались по преимуществу общих вопросов: планирование социалистического хозяйства, научная организация труда.

¹ Ср. в воспоминаниях В. А. Никольского: «На третьем курсе Д. С. Базанов начал нам читать курс диалектического и исторического материализма. Характеризуя диалектический, противоречивый характер развития человеческого общества, он не обинуясь заявлял, что закон отрицания отрицания на советское общество не распространяется. Часто ссылался он на „Теорию исторического материализма“ Бухарина, говоря, что лучше Бухарина не скажешь» (Никольский В.А. В нашей буче... С. 250).

² Ср. в воспоминаниях В. А. Никольского: «Профессор И. И. Полосин руководил семинаром по русской истории XVI—XVIII веков. На этом семинаре я выступал с докладом о русских публицистах этого времени. Я рассмотрел сочинения нестяжателей и осифлян, Пересветова, Курбского и Грозного, Котошихина, Посошкова и Щербатова. Руководитель признал реферат дельным» (Никольский В. А. В нашей буче... С. 248).

³ Виноградов Иван Архипович (1902—1936), литературовед и критик, автор книг о творчестве Ю. Либединского, М. Козакова, работ по теории литературы.

Так как большинство преподавателей были приезжими, в институте тогда не было кафедр, и вместо них существовали предметные комиссии. Секретарем педагогической комиссии, которую возглавлял Николай Дмитриевич Никольский¹, был В. А. Никольский. Но он посещал и другие комиссии.

С 1919 г. в институте регулярно проводились научные экспедиции: исследовались берега Волги, Старицкий и Осташковский уезды, а с весны 1923 г. проходили научные конференции, чаще всего посвященные методическим вопросам. На некоторых из них В. А. Никольский присутствовал.

Одной из составных частей студенческой жизни того времени была общественная работа. Все студенты работали на субботниках, ходили на демонстрации. В числе постоянных общественных поручений, которые выполнял В. А. Никольский, было участие в ликвидации неграмотности (он занимался с красноармейцами из хозяйственного взвода тверской кавалерийской школы) и редактирование институтской стенной газеты «Факел». Одним из архивных документов, иллюстрирующих его общественную работу, является отзыв, который был направлен в Тверской педагогический институт из школы, где он проходил практику: «Никольский В. А. за время работы в школе № 3 II ступени принял участие в общественной работе школы: работал в бюро школьной ячейки ВЛКСМ, являлся организатором социалистического соревнования педагогического коллектива, работал председателем городского объединения словесников».

В архиве сохранилась и зачетная книжка студента В. А. Никольского. В это время в институте была зачетная система — экзамены не сдавали. Дипломы, как пишет в своих воспоминаниях В. А. Никольский, были отменены². Хотя

¹ Никольский Николай Дмитриевич (1873—1952), с 1913 г. — директор народных училищ Тверской губернии; первый директор учительского института, с 1921 г. — ректор педагогического института, в 1925—1930 гг. проректор по учебной части, одновременно возглавлял методическую работу на кафедре русского языка и общего языкознания.

² Не вполне точно: защита дипломной работы была признана не обязательной, это была просто более высокая степень квалификации. См. об этом: Строганов М. В. Р. Р. Гельгардт-студент // Поэтика и лингвистика: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Романа Робертовича Гельгардта. 16—19 октября 2006 года. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. С. 13—17.

изначально он задумывал писать диплом у Николая Леонтьевича Бродского¹ на тему «Социологическая интерпретация моментов сюжетики в ранних рассказах В. Г. Короленко».

В 1928 г. В. А. Никольский успешно окончил институт, о чем свидетельствует полученное им удостоверение: «Предъявитель сего, Никольский В. А., во время пребывания в Тверском педагогическом институте с 1924 по 1928 г. сдал все установленные учебным планом зачеты и практические занятия по отделению языка и литературы, требуемые для окончания курса, за исключением квалификационной работы, что и удостоверяется подписью и печатью». Кроме того, он получил и свидетельство об окончании института, в котором значится: «Удостоен квалификации педагога по циклу русского языка и литературы в трудовых школах II ступени и аналогичных им по программе учебных заведений». Сам В. А. Никольский так писал в своих воспоминаниях: «Еще год я поддерживал связи с институтом, даже посещал некоторые лекции. Но там началась компания опорочивания старой профессуры, что привело к уходу из него многих из тех, кто нас учил»².

... В. А. Никольский вернулся в институт уже в качестве преподавателя только после Великой Отечественной войны, в 1947 г.

М. В. Строганов

ПРОБЛЕМА «ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК» В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В. А. НИКОЛЬСКОГО

В разнообразном наследии В. А. Никольского самым ценным считаются обычно его методические работы, посвященные как общим методическим проблемам, так и частным: методике написания сочинения, изготовлению и применению наглядных пособий и некоторым другим. Признавая несомненную

¹ Бродский Николай Леонтьевич (1881—1951), известный литературовед, автор многих работ по истории русской литературы, с 1918 г. преподавал в Тверском пединституте.

² Никольский В. А. В нашей буче... С. 254.